

Дело № 58-009-82

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

19 ноября 2009 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего Червоткина А.С.

Судей Фроловой Л.Г. и Чакар Р.С.

Рассмотрела в судебном заседании от 19 ноября 2009 года дело по кассационным жалобам осужденных Мурзина С.В. и Августа А.В. на приговор Хабаровского краевого суда от 26 июня 2009 года, которым

Мурзин С. [] В [], [] []
[]
[]

осужден к лишению свободы: по ст.158 ч.4 п.п. «а, б» УК РФ –на 7 лет, по ст.105 ч.2 п.п. «ж, к» УК РФ - на 14 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно, по совокупности преступлений назначено Мурзину С.В. наказание в виде лишения свободы сроком на 16 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Август А. [] В [], [] []
[] [] [] []
[]

осужден к лишению свободы: по ст.158 ч.4 п.п. «а, б» УК РФ –на 7 лет, по ст.105 ч.2 п.п. «ж, к» УК РФ - на 14 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно, по совокупности преступлений назначено Августу А.В. наказание в виде лишения свободы сроком на 16 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Фроловой Л.Г., объяснение осужденных Мурзина С.В., Августа А.В, адвокатов Бондаренко В.Х. и Кротовой С.В., в поддержание доводов кассационных жалоб, представителя [REDACTED] филиала Открытого акционерного общества «[REDACTED] Банк» С [REDACTED] полагавшего приговор оставить без изменения, прокурора Шаруевой М.В., полагавшей приговор изменить, в силу ст. 10 УК РФ, на основании ст.62 УК РФ в редакции Федерального закона РФ от 29 июня 2009 года, смягчить наказание Мурзину С.В. и Августу А.В. по ст. 158 ч. 4 п.п. «а, б» УК РФ, окончательное наказание назначить в соответствии с требованиями закона, судебная коллегия,

У С Т А Н О В И Л А:

согласно приговору Мурзин создал организованную преступную группу, то есть устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для совершения нескольких преступлений, руководил данной организованной группой, в которую входил он сам, Август и лицо, дело в отношении которого прекращено в связи со смертью, а также совершил совместно с Августом и указанным лицом в составе данной организованной группы тайное хищение чужого имущества в особо крупном размере, а, именно, денежных средств в размере [REDACTED] рублей из сейфа [REDACTED] филиала Открытого акционерного общества «[REDACTED] Банк».

Кроме того, Август и Мурзин совершили убийство Б [REDACTED] группой лиц по предварительному сговору, с целью скрыть другое преступление.

Преступления совершены в г. [REDACTED] при обстоятельствах, установленных судом и приведенных в приговоре.

В кассационных жалобах осужденный Мурзин С.В., не соглашаясь с приговором, утверждает, что не совершал преступлений, за которые осужден. Считает, что материалами дела его вина в их совершении не подтверждена. Находит данное уголовное дело сфальсифицированным, а приговор постановленным на предположениях. Считает, что судом его действия не могут быть квалифицированы по ст. 158 УК РФ, поскольку приговором не установлено, что он совершал действия, направленные на хищение денег из банка. Полагает, что хищение денег из банка совершено иными лицами,

работниками банка и при иных обстоятельствах, нежели это установлено судом. Ссылается на то, что следствием и судом не установлена с достоверностью сумма похищенных денежных средств из банка, для установления которой по его мнению, необходимо было обязательное проведение судебно-бухгалтерской экспертизы. Считает также, что по делу не установлено с достоверностью, что обнаруженные на острове [REDACTED] останки принадлежат потерпевшей Б [REDACTED]. Полагает также, что судебная медико-криминалистическая экспертиза № [REDACTED] проведена ненадлежащим экспертом, судебная экспертиза № [REDACTED], является недопустимым доказательством из-за нарушений уголовно-процессуального закона при ее назначении, выразившихся в том, что с постановлением о назначении экспертизы он ознакомлен несвоевременно, в экспертизе не содержится ответов на поставленные вопросы. Просит приговор отменить, дело в отношении него прекратить.

В кассационных жалобах осужденный Август А.В., ссылается на аналогичные доводы, утверждает, что не причастен к краже денег из банка, поскольку не имел доступа в банк, а во время самой кражи находился вдали от банка, что подтвердил свидетель С [REDACTED] в суде. Утверждает, что предварительное слушание по делу было назначено и проведено судьей, который не вправе был участвовать в рассмотрении дела, поскольку является близким родственником лица, проводившего предварительное следствие. Относит к нарушению закона, то, что в ходе предварительного слушания ему было отказано судьей в удовлетворении ходатайства о признании недопустимым доказательством протокола проверки его показаний на месте происшествия. Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение.

В возражениях на кассационные жалобы потерпевшая Б [REDACTED] [REDACTED] просит приговор, как законный и обоснованный оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит выводы суда о виновности Мурзина и Августа в совершенных ими преступлениях, основанными на доказательствах, полученных в порядке, установленном законом, всесторонне, полно и объективно исследованных в судебном заседании и получивших оценку суда в соответствии с правилами ст. 88 УПК РФ.

Так, вина осужденных Мурзина и Августа в ими содеянном, подтверждается их собственными показаниями, обоснованно признанными судом правдивыми в той их части, в которой они согласуются между собой, соответствуют фактическим обстоятельствам дела, подтверждаются другими доказательствами.

Из показаний осужденных Мурзина и Августа, признанных судом правдивыми, усматривается, что Мурзин заранее создал группу, для совершения кражи денег из сейфа [REDACTED] филиала Открытого акционерного общества [REDACTED] Банк», в которую вошел он сам, Август и лицо, дело в отношении которого прекращено в связи со смертью, организовал ее, сплотил, руководил этой группой, тщательно спланировал совершение хищения, а затем и убийства Б [REDACTED], и эти преступления были совершены согласно разработанному плану.

Выводы суда о том, что следственные действия с Мурзиным и Августом на предварительном следствии проведены в порядке, установленном законом, основаны на материалах дела, мотивированы в приговоре и поэтому признаются судебной коллегией правильными.

При этом, как видно из дела, Мурзину и Августу разъяснялись предусмотренные уголовно-процессуальным законом права в соответствии с их процессуальным положением, они предупреждались о том, что их показания могут быть использованы в качестве доказательств, в том числе и при их последующем отказе от данных показаний, разъяснялось также право, предусмотренное ст. 51 Конституции РФ, не свидетельствовать против самих себя.

Мурзин и Август давали последовательные показания о совершенных преступлениях, рассказывали о деталях совершенных преступлений не известных следствию и подтвердившихся в дальнейшем, в том числе и с выходом на место происшествия, в присутствии адвокатов, понятых, других участников следственных действий, указали место захоронения трупа потерпевшей, с участием осужденного Августа, останки тела потерпевшей были обнаружены в указанном им месте.

Сам осужденный Мурзин в судебном заседании подтвердил, что показания на предварительном следствии давал добровольно, оба осужденных не отрицали, что показания давали в присутствии защитников.

Судом выяснялись причины наличия разногласий в показаниях осужденных, изменения ими показаний, чему дана правильная оценка в приговоре.

Утверждения Августа о самооговоре его на предварительном следствии в части убийства Б [REDACTED] из-за противозаконных методов ведения следствия, а также психологического воздействия со стороны содержащегося с ним в одной камере П [REDACTED] и со стороны лиц, содержащихся в одной камере с Мурзиным, тщательно проверялись в ходе предварительного следствия и в судебном заседании и обоснованно признаны не нашедшими подтверждения, как опровергающиеся материалами дела.

При разрешении данного довода осужденного Августа судом обоснованно приняты во внимание выводы по результатам прокурорской проверки аналогичных доводов осужденного Августа, содержащиеся в соответствующем постановлении, оснований сомневаться в правильности которых у суда не имелось.

Для проверки указанных доводов осужденного Августа в судебном заседании допрошены в качестве свидетелей С [redacted], оперуполномоченный ФБУ [redacted] УФСИН России по [redacted] краю, в оперативном обслуживании которого находились камеры, в которых содержался Август, свидетель П [redacted], содержащийся с Августом в одной камере, следователь И [redacted], изучены сведения о переводах Августа из камеры в камеру и причины этого, справка медицинской части следственного изолятора, из которой усматривается, что за период содержания в следственном изоляторе жалоб от Августа на наличие телесных повреждений не поступало.

Показаниям свидетеля П [redacted], с учетом пояснений самого Августа в судебном заседании по поводу этих показаний, суд дал правильную оценку, признав их не повлиявшими на содержание показаний Августа на предварительном следствии.

С учетом перечисленных данных, суд пришел к обоснованному выводу о том, что Август и Мурзин в ходе предварительного следствия давали показания добровольно, в зависимости от избранной ими позиции защиты по данному делу.

Оснований к самооговору у Мурзина, а также к оговору Мурзиным и Августом друг друга в показаниях признанных правдивыми судом первой инстанции не установлено, не усматривается таких оснований и судебной коллегией.

Свидетель А [redacted] пояснила в судебном заседании, что со слов Б [redacted] [redacted], с которой у нее сложились дружеские отношения и которая работала кассиром в [redacted] Банке», ей стало известно, что парень по имени С [redacted], с которым Б [redacted] встречалась, предложил ей похитить деньги в банке, котором она работала, оставив в банке взрывное устройство, чтобы не было улик. Б [redacted] ей также рассказывала, что С [redacted] снимал частный дом в районе [redacted] и что у него есть ребенок, воспитанием которого занимаются его родители.

Из материалов дела усматривается, что Мурзина зовут С [redacted], он в период времени происшедшего снимал частный дом в районе [redacted] г. [redacted], у Мурзина имеется дочь [redacted] [redacted].

Согласно рассекреченной истории соединения телефонных номеров зарегистрированных на Мурзина и на Б [] (т. 1 л.д. 172, 176), за период с 20 по 24 февраля по 2007 года были зарегистрированы многочисленные соединения этих телефонных номеров (т. 2 л.д. 1-11).

Согласно показаний свидетеля К [], с 1 декабря 2006 по 27-28 февраля 2007 года, он сдавал Мурзину по договору найма свой дом, расположенный в районе [] г. [], в доме с Мурзиным несколько раз он видел Августа А []. В начале февраля 2007 года, около 12-13 часов дня он видел в доме вместе с Мурзиным и Августом девушку, которую опознал на предварительном следствии по фотографии, ею оказалась Б []. В пристройке к дому находилось много полипропиленовых мешков, а также сумки-баулы большого размера, в которые можно поместить человека и которые выдерживают большой вес.

Из материалов дела усматривается, что Б [] была убита осужденными в доме принадлежащем К []. В том числе, из показаний самих осужденных следует, что тело потерпевшей они поместили в сумку-баул, обнаруженную в пристройке к дому, и вывезли на остров [] в г. []. Останки тела Б [] были обнаружены на острове [] г. [], находились в сумке-бауле.

Из показаний свидетеля Г [] на предварительном следствии усматривается, что Мурзин предлагал ему ограбить банк, в котором работает его знакомая девушка. Сначала предлагал усыпить охранников и вынести деньги, затем сказал, что деньги вынесет девушка, которую следует после получения денег убить. Он отказался. Тогда Мурзин стал разыскивать Августа, чтобы вызвать его с [] и предложить участвовать в преступлении. В дальнейшем он видел Мурзина с Августом, на его вопрос Август рассказал, что знает, для чего его позвал в г. [] Мурзин и даже видел девушку, которая работает в банке, она приходила к ним в дом. Видел он – Г [] и муляж взрывного устройства подготовленного для совершения преступления. Через некоторое время он позвонил своей матери на [] от которой узнал, что Август с Мурзиным приехали на [] и у них с собой были крупные суммы денег, на которые они купили по автомобилю (т. 2 л.д. 146-147).

Показания свидетеля Г [] в судебном заседании оглашены при наличии к тому оснований, с соблюдением предусмотренной законом процедуры и обоснованно признаны судом правдивыми, как согласующиеся с показаниями Мурзина и Августа, подтверждающиеся другими доказательствами.

Заявления Г [] об оговоре на предварительном следствии Мурзина из-за имевшейся личной неприязни к нему, который якобы оскорбил его

сестру, а также из-за психологического давления со стороны следствия и командира части, в которой он проходил срочную службу, как и ссылки Г [] на не разъяснение ему правил ст. 51 Конституции РФ, тогда как Мурзин является мужем его сестры, обоснованно признаны судом несостоятельными.

Так, правильным является решение суда о признании достоверными выводов по результатам прокурорской проверки доводов Г [], приведенных в соответствующем постановлении.

Кроме того, как видно из протокола допроса свидетеля Г [] (т.2, л.д.146-147) он был допрошен не в войсковой части, а в кабинете № [] прокуратуры [] района г. [] следователем И []. Перед допросом ему были в полном объеме разъяснены права и обязанности свидетеля, предусмотренные ст.56 УПК РФ, в том числе дублирующие по содержанию положения ст.51 Конституции Российской Федерации - право отказаться свидетельствовать против себя самого, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен ст.5 п.4 УПК РФ. Г [] был предупрежден о том, что при согласии дать показания, они могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу в случае его последующего отказа от этих показаний. Помимо этого Г [] был предупрежден об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний по ст.308 УК РФ и за дачу заведомо ложных показаний по ст.307 УК РФ и не пояснял об оговоре им Мурзина по каким-либо причинам. По окончании допроса, свидетель Г [] прочитал протокол, замечаний, дополнений по содержанию записанных его показаний не высказал и подписал его.

Помимо этого, в судебном заседании Мурзин показал, что в период предварительного следствия по делу он с Г [] не ссорился, навещал его в воинской части.

Из показаний свидетеля К [] усматривается, что 25 февраля 2007 в г. [], вблизи библиотеки [], сторож С [] нашел и принес в помещение библиотеки дамскую сумочку черного цвета, в которой находился страховой медицинский полис на имя М [] (фамилию она не запомнила), связка ключей с металлической печатью от банка г. [], другими вещами, которую она выдала сотрудникам милиции, что согласуется с показаниями осужденных о том, часть вещей Б [] они выбросили в г. [].

Согласно показаний свидетелей Б [], К [], Б [], Ф [], установленных после дачи осужденными показаний, усматривается, что 25 февраля 2007 года с 10 до 11 часов, Мурзин и Август в магазине « [] » в г. [] приобрели одежду: от пальто до

носков, переоделись в эту одежду, а старую одежду сложили в пакет и забрали с собой. В этот же день осужденные в магазине «XXXXXXXXXX» ООО» XXXXXX г. XXXXXX } около 12 часов 30 минут, приобрели золотые украшения на сумму XXXXXX рублей.

Изъятые у Мурзина перстень-печатка и обручальное кольцо, а также золотая цепь, сданная им в ломбард и также изъятая в ходе предварительного следствия, по пробирным и заводским клеймам опознаны свидетелем К XXXXXX как имевшиеся в продаже в магазине XXXXXX XXXXXX» и проданные двум парням 25 февраля 2007 года.

Утверждения Мурзина о том, что в ходе предварительного следствия при его задержании у него был изъят другой перстень, не тот, который приобщен к уголовному делу в качестве вещественного доказательства, проверялись судом и обоснованно признаны не нашедшими подтверждения, как опровергающиеся показаниями свидетелей П XXXXXX, П XXXXXX, данными, содержащимися в протоколах задержания Мурзина в качестве подозреваемого, осмотра изъятых у него предметов.

Вина осужденных Мурзина и Августа подтверждается также показаниями потерпевшей, свидетелей А XXXXXX, Б XXXXXX, Г XXXXXX, М XXXXXX, Д XXXXXX, П XXXXXX, С XXXXXX, Б XXXXXX, С XXXXXX и других, об известных им обстоятельствах происшедшего, данными, зафиксированными в протоколах осмотра места происшествия, содержащимися в заключениях проведенных по делу судебных экспертиз, другими доказательствами.

Судом тщательно проверялись все доводы, приводимые осужденными Мурзиным и Августом в свою защиту, в том числе об их непричастности к указанным преступлениям, о том, что по уголовному делу не установлен размер ущерба, причиненного хищением денег ОАО «XXXXXX Банк», не установлены причины и время наступления смерти Б XXXXXX, механизм образования у нее телесных повреждений, механизм отделения костей скелета от черепа; не исследована возможная принадлежность костей скелета и черепа разным людям; не проведена по делу генотипоскопическая экспертиза останков трупа, обнаруженных на острове XXXXXX г. XXXXXX; о признании заключения судебной медико-криминалистической экспертизы № XXXXXX от 03.09.2007г. недопустимым доказательством, поскольку последняя выполнена экспертом Т XXXXXX, не являющимся экспертом-криминалистом и не имеющим свидетельства на право самостоятельного производства данного вида экспертиз; о том, что при назначении судебно-медицинской экспертизы останков трупа органами следствия было нарушено право Мурзина на защиту, так как он не был своевременно ознакомлен с постановлением следователя о ее назначении, - и

обоснованно признаны не нашедшими подтверждения, как опровергающиеся материалами дела.

Так, в силу ст.12 и 13 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» №73-ФЗ от 31.05.2001г. (в ред. Федеральных законов от 30.12.2001г. №196-ФЗ, от 05.02.2007г. №10-ФЗ, от 24.07.2007г. №214-ФЗ) государственным судебным экспертом является аттестованный работник государственного судебно-экспертного учреждения, производящий судебную экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей. Должность эксперта в государственных судебно-экспертных учреждениях может занимать гражданин Российской Федерации, имеющий высшее профессиональное образование и прошедший последующую подготовку по конкретной экспертной специальности в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти.

Как видно из заключения судебной медико-криминалистической экспертизы № [] от 03.09.2007г. (т.3, л.д.55-72) исследование останков трупа, обнаруженных 03.08.2007г. на острове [] г. [] проведено на основании постановления следователя И [] судебно-медицинским экспертом ГУЗ «Бюро судебно-медицинских экспертиз» Т [], имеющим стаж работы по специальности 10 лет. Эксперту перед проведением экспертизы были разъяснены права и обязанности эксперта, он был предупрежден об ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст.307 УК РФ. В заключении изложены выводы в соответствии с поставленным в постановлении следователя вопросом.

Из имеющихся в материалах дела копий удостоверения № [], сертификата А № [] и сообщения начальника ГУЗ «Бюро судебно-медицинских экспертиз» Министерства здравоохранения [] края от 05.02.2009 г. видно, что эксперт Т [] сдал квалификационный экзамен в 1998 году и ему присвоена специальность судебно-медицинская экспертиза. Решением экзаменационной квалификационной комиссии при [] государственном медицинском университете от 09.02.2004 г. сертификат подтвержден и действителен до 09.02.2009г. Т [] имеет высшую квалификационную категорию по специальности судебно-медицинская экспертиза. ГУЗ «Бюро судебно-медицинских экспертиз» Министерства здравоохранения [] края имеет лицензию № [] от 27.06.2007г. на проведение судебно-медицинских экспертиз вещественных доказательств и исследование биологических объектов, в том числе на осуществление медико-криминалистической экспертной деятельности.

В судебном заседании судебно-медицинский эксперт Т [] пояснил, что он имеет высшее медицинское образование, является экспертом и

заведуют медико-криминалистическим отделением идентификации неопознанных трупов ГУЗ «Бюро судебно-медицинских экспертиз». Помимо имеющихся у него удостоверения эксперта по специальности судебно-медицинская экспертиза и сертификата о сдаче квалификационного экзамена, никаких иных документов, позволяющих ему как эксперту проводить судебную медико-криминалистическую экспертизу останков трупа не требуется. Выводы, проведенных с его участием судебных экспертиз по настоящему уголовному делу подтвердил в полном объеме. Исследованные им останки трупа принадлежат одному человеку. В ходе экспертизы с использованием метода фотосовмещения им был достигнут положительный результат при сравнении общих и частных признаков трупа, позволивший сделать вывод о принадлежности костных останков Б [REDACTED] [REDACTED], а не иному лицу. Учитывая, что на костных останках трупа не имелось огнестрельных, резаных или иных повреждений, за исключением причиненных животными, высказаться о причине смерти человека он не смог, так как никакими иными данными не располагал. В заключении же экспертизы № [REDACTED] выводы о причине смерти женщины, останки трупа которой были обнаружены на острове [REDACTED] г. [REDACTED] сформулированы на основании материалов уголовного дела с учетом показаний обвиняемых Августа и Мурзина о способе причинения смерти.

Свидетель С [REDACTED] пояснил суду, что является начальником отдела экспертизы биологических объектов в ЭКЦ УВД по [REDACTED] краю. При проведении медико-криминалистической экспертизы с использованием метода фотосовмещения эксперт делает вывод о том может ли представленный на исследование череп принадлежать конкретному человеку.

С учетом изложенного, доводы стороны защиты о том, что у эксперта Т [REDACTED] должен быть допуск на право самостоятельного производства медико-криминалистических экспертиз, что Т [REDACTED] не имеет специальных познаний в области криминалистики и о том, что эксперт вышел за рамки должностных полномочий проведя медико-криминалистическую экспертизу № [REDACTED] от 03.09.2007г., суд обоснованно признал надуманными, противоречащими Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», не предусматривающему оформление каких-либо допусков аттестованным работникам государственного судебно-экспертного учреждения, производящим судебную экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей.

Судом при оценке выводов экспертов учтено и то, что их выводы не содержат противоречий, а выводы о том, что останки трупа, обнаруженные 03.08.2007г. на острове [REDACTED] г. [REDACTED] принадлежат Б [REDACTED] [REDACTED], о причине смерти и давности ее наступления, о способе лишения жизни Б [REDACTED] объективно подтверждают показания как Августа, данные

в ходе предварительного следствия в качестве обвиняемого от 01.08.2007г., в ходе осмотра места происшествия от 03.08.2007г., так и Мурзина в качестве подозреваемого от 15.06.2007г., обвиняемого от 15.06.2007г., от 02.08.2007г., при проверке его показаний на месте от 26.07.2007г., в том числе о том, что Б [] была задушена 24.02.2007г. Августом веревкой из полимерного материала, а Мурзин во время убийства удерживал руки Б [].

Обоснованно судом отказано стороне защиты также в ходатайстве о проведении по делу повторной комиссионной судебно-медицинской экспертизы. Убедительное обоснование принятого решения судом приведено в постановлении (т. 7 л.д. 69-73).

Вопреки утверждениям в кассационных жалобах, судом с достоверностью установлены и приведены в приговоре время, место, способ и другие обстоятельства совершения Мурзиным и Августом преступлений, в том числе принадлежность обнаруженных на острове [] останков потерпевшей Б [], размер денежных средств похищенных осужденными в [] ОАО [] Банк».

Как правильно указано в приговоре, нарушений уголовно-процессуального закона при назначении судебно-медицинской экспертизы останков трупа неизвестного человека, влекущих существенное нарушение права обвиняемых Мурзина и Августа на защиту, органами следствия не допущено. Несмотря на ознакомление каждого из обвиняемых и их защитников с постановлением о назначении данной экспертизы 20.08.2007г., то есть в период производства экспертизы, начатой 10.08.2007г. и законченной 31.08.2007г., каждому из обвиняемых, как это видно из дела, были разъяснены их соответствующие права при назначении и производстве экспертизы, они имели реальную возможность дополнить перечень вопросов, поставленных следователем перед экспертом, имели возможность высказать согласие либо несогласие в целом со всеми поставленными на разрешение эксперта вопросами. Помимо этого, в ходе предварительного следствия, Мурзин и Август вправе были ходатайствовать о производстве дополнительной судебно-медицинской экспертизы, заявить отвод эксперту, однако данными правами не воспользовались.

В судебном заседании сторона защиты ходатайствовала о проведении комиссионной судебно-медицинской экспертизы, и это ходатайство судом рассмотрено.

Следовательно осужденные в полной мере реализовали предоставленные им права.

Доводы кассационных жалоб о недопустимости как доказательств следственных действий с участием в качестве понятых Ш [] и

Г [redacted], обоснованно признаны судом первой инстанции несостоятельными.

Согласно исследованных в судебном заседании материалов уголовного дела и показаний свидетелей Г [redacted] и Ш [redacted], они принимали участие в качестве понятых при проверке показаний Мурзина на месте 26.07.2007г. (т.2, л.д.173-184) и в осмотре места происшествия с участием Августа, то есть при проведении следственных действий с обоими осужденными. Однако данное обстоятельство, как правильно указано в приговоре, не свидетельствует о нарушении уголовно-процессуального закона органом предварительного следствия, поскольку по смыслу ст.60 УПК РФ препятствий для участия Г [redacted] и Ш [redacted] в качестве понятых при проведении указанных следственных действий не имелось. Так, уголовно-процессуальным законом не исключается возможность привлекать граждан к участию в качестве понятых более одного раза, а впоследствии допросить их как свидетелей. Более того, вопреки утверждениям стороны защиты, ни Г [redacted], ни Ш [redacted] на момент участия в следственных действиях не являлись работниками прокуратуры, не были заинтересованными в исходе дела лицами. Свидетель Г [redacted] не был практикантом и приглашение участвовать в следственных действиях в качестве понятого поступило ему от следователя И [redacted] на юридическом факультете учебного заведения. Свидетель Ш [redacted] пояснил в суде, что хотя он и проходил производственную практику в прокуратуре [redacted] района г. [redacted], тем не менее до его участия в качестве понятого по данному делу, он со следователем И [redacted] знаком не был и согласился быть понятым по предложению Г [redacted]. Допрос в ходе предварительного следствия в качестве свидетелей Ш [redacted] и Г [redacted] об известных им обстоятельствах по данному уголовному делу произведен с соблюдением требований ст.187-190 УПК РФ.

Как видно из протокола осмотра места происшествия с участием обвиняемого Августа от 03.08.2007 г. в данном следственном действии принимали участие следователь И [redacted], обвиняемый Август, защитник последнего, понятые Ш [redacted], Г [redacted], оперуполномоченный Х [redacted], военнослужащий войсковой части [redacted] А [redacted]. Перед началом осмотра участвующим лицам разъяснены их права, ответственность, а также порядок производства осмотра места происшествия. Понятым были разъяснены их права, обязанности и ответственность, предусмотренные ст.60 УПК РФ. После завершения осмотра все участвующие лица, включая понятых, обвиняемого Августа прочитали и подписали протокол, замечаний по содержанию протокола ни у кого не имелось.

Свидетель И [redacted] в судебном заседании пояснил, что об участии понятых Ш [redacted] и Г [redacted] в осмотре места происшествия с выездом на остров [redacted] г. [redacted] он сообщил перед проведением осмотра

всем участвующим в следственном действии лицам, включая обвиняемого Августа. При обнаружении останков трупа на острове [] судебно-медицинский эксперт участие не принимал. Обвиняемый Август рассказал, где необходимо проводить осмотр места происшествия, чтобы найти труп Б []. Именно Август, показывал капитану речного судна, где надлежит пришвартовать судно, показал направление, в котором следует искать труп Б [], указал ориентир, по которому он не будучи местным жителем, запомнил это место.

Отсутствие во время осмотра места происшествия при обнаружении останков трупа потерпевшей судебно-медицинского эксперта, не нарушает права обоих осужденных, в том числе на защиту и не свидетельствует о нарушении органом предварительного следствия норм УПК РФ, поскольку проводился осмотр места происшествия, а не осмотр трупа в порядке ст.178 УПК РФ. Более того, в этом следственном действии принимали участие двое понятых, удостоверившие факт производства следственного действия, его ход и результаты. Помимо этого к протоколу осмотра места происшествия была составлена фототаблица, где также зафиксированы результаты осмотра.

Утверждения осужденных о том, что деньги из банка похищены не Б [], а иными лицами, работниками банка, о неустановлении с достоверностью суммы похищенного, опровергаются всей совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств и поэтому обоснованно признаны судом первой инстанции не подтвердившимися.

Доводы Мурзина о том, что он не перевозил при себе крупную сумму денежных средств из г. [] в г. [], со ссылкой на отсутствие записи об этом в журнале учета перевозки наличных денег в аэропорту г. [], опровергается показаниями свидетеля Ш [], [] досмотра ОАО « [] к [], из которых усматривается, что пассажиры могли свободно перевезти любые денежные суммы, в том числе исчисляемые миллионами рублей, не сообщая об этом работникам службы досмотра.

Таким образом, утверждения Августа и Мурзина о непричастности к хищению денежных средств из [] ОАО « [] Банк» и к убийству Б [], о проведении предварительного следствия с грубым нарушением уголовно-процессуального закона, суд первой инстанции обоснованно признал несостоятельными, опровергающимися совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, в том числе собственными показаниями Августа и Мурзина, признанными судом достоверными, в которых оба осужденных последовательно поясняли о конкретных действиях каждого из них при совершении инкриминированных им деяний.

По изложенным основаниям судебной коллегией признаются несостоятельными аналогичные доводы кассационных жалоб.

Не является нарушением уголовно-процессуального закона то, что один судья назначил и провел по данному делу предварительное слушание, а другой судья, провел судебное разбирательство, поскольку действия судьи по назначению и проведению предварительного слушания по делу отнесены законодателем к подготовке к судебному заседанию.

Нельзя согласиться так же с доводами кассационных жалоб о нарушении права на защиту осужденного Августа в связи с тем, что в ходе предварительного слушания ему председательствующим судьей было отказано в удовлетворении ходатайства о признании ряда доказательств недопустимыми.

Указанное обстоятельство не препятствовало Августу в ходе судебного разбирательства повторно заявить такое ходатайство и данное свое право Август в ходе судебного разбирательства реализовал. Все его ходатайства и ходатайства других участников процесса, в том числе о признании доказательств недопустимыми, рассмотрены председательствующим судьей в порядке, установленном законом. Убедительные мотивы принятых по ходатайствам сторон решений приведены председательствующим судьей в соответствующих постановлениях, оснований сомневаться в их правильности не имеется.

В соответствии с требованиями ст. 381 уголовно-процессуального закона, основаниями отмены или изменения судебного решения судом кассационной инстанции являются такие нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных уголовно-процессуальным законом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

Из материалов дела усматривается формальное нарушение уголовно-процессуального закона, выразившееся в том, что в нем содержится постановление о принятии дела к производству (досудебному) близким родственником судьи, проведшего предварительное слушание.

Однако, данным лицом следственные действия по делу не производились и дело было передано для расследования другому следователю.

С учетом последнего обстоятельства, а также того, что судебное разбирательство с вынесением окончательного решения по данному делу –

приговора, проведено другим судьей, которым в том числе разрешены ходатайства стороны защиты о допустимости доказательств (аналогичные тем, которые заявлялись в ходе предварительного слушания), судебная коллегия полагает, что данное нарушение уголовно-процессуального закона не повлияло и не могло повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

Не допущено по делу и нарушения правил о сроках вручения осужденным копии обвинительного заключения.

Августу копия обвинительного заключения вручена 13 мая 2009 года, а Мурзину - 20 мая 2009 года. Предварительное слушание по делу проведено 2 июня 2009 года, судебное разбирательство начато 19 июня 2009 года.

При этом, проведение предварительного слушания переносилось с 20 мая 2009 года на 2 июня 2009 года в связи с несвоевременным вручением Мурзину копии обвинительного заключения.

С учетом изложенного следует признать, что тщательный анализ и основанная на законе оценка исследованных в судебном заседании доказательств, в их совокупности, позволили суду правильно установить фактические обстоятельства совершенных Мурзиным и Августом преступлений, прийти к правильному выводу о виновности каждого из них в совершении этих преступлений, а также о квалификации их действий.

В том числе, основаны на материалах дела, мотивированы в приговоре и поэтому признаются судебной коллегией правильными выводы суда о совершении кражи денежных средств организованной группой, и в особо крупном размере.

Судом установлены и приведены в приговоре признаки, характеризующие организованную группу, в которую входили Мурзин, Август и лицо, дело в отношении которого прекращено в связи со смертью.

Поскольку кража совершена организованной группой, то есть устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного преступления – кражи денег из █████ ОАО «█████ Банк», и каждый из участников организованной группы, действовал в соответствии с заранее распределенными ролями и по заранее разработанному плану, Мурзин и Август, несмотря на то, что не участвовали непосредственно в выносе денег из банка, должны нести ответственность как соисполнители данного преступления – кражи, совершенной организованной группой в особо крупном размере.

При назначении Мурзину и Августу наказания, судом в соответствии с требованиями закона учтены характер и степень общественной опасности совершенных ими преступлений, роль каждого из них в их совершении, конкретные обстоятельства дела, данные о личности каждого из них, смягчающие обстоятельства.

При наличии к тому законных оснований наказание Мурзину и Августу назначено с учетом правил ст. 62 УК РФ.

Наказание Мурзину и Августу по ст. 105 ч. 2 п.п. «ж, к» УК РФ назначено в соответствии с требованиями закона, оснований к его смягчению не имеется.

Вместе с тем, в связи с изменением редакции ст. 62 УК РФ, улучшающей положение Мурзина и Августа, наказание, назначенное им по ст. 158 ч. 4 п.п. «а, б» УК РФ, в силу ст. 10 УК РФ с применением ст. 62 УК РФ в редакции Федерального закона РФ от 29 июня 2009 года подлежит смягчению.

Наказание осужденным Мурзину и Августу по совокупности совершенных ими преступлений, назначается судебной коллегией в соответствии с требованиями ст. ст. 60 69 ч. 3 УК РФ с учетом приведенных обстоятельств.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Хабаровского краевого суда от 26 июня 2009 года в отношении Мурзина С. [] В. [] и Августа А. [] В. [] изменить.

С применением ст. 62 УК РФ в редакции Федерального закона РФ от 29 июня 2009 года смягчить наказание, назначенное Мурзину С.В. и Августу А.В. каждому по ст. 158 ч. 4 п.п. «а, в» УК РФ до 6 лет 8 месяцев лишения свободы.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно, по совокупности преступлений назначить Мурзину С.В. и Августу А.В., каждому, наказание в виде лишения свободы сроком на 15 лет 10 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В остальном этот же приговор в отношении Мурзина С.В. и Августа А.В. оставить без изменения, кассационные жалобы осужденных Мурзина С.В. и Августа А.В. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

